

Тина так обрадовалась этим предметам, что на секунду забыла о своем положении, но дрессировщица, хлестнув по двери плетью, быстро вернула девушку в мир реальности. Однако, рабыню немного удивило, что в этой комнате не было зеркал.

— Странно, думала она, намыливаясь жидким мылом, — Как же я буду причесываться?

Но тут до неё медленно стал доходить смысл. Зеркал и вообще всего стеклянного в комнате не было, потому что рабыня, доведенная до отчаяния, может разбить что-нибудь и осколком вскрыть себе вены. Логика в этом была. И еще одну вещь поняла Тина: причесываться не было нужды. Ей же на голову снова наденут шлем. Об этом только что говорила Рика.

— Ну, скоро ты там, рабыня? — окрикнула её воспитательница.

— Уже выхожу, госпожа, — отозвалась девушка, вытираясь мягким полотенцем.

Рика отстегнула поводок и вывела Ти из туалетной комнаты. Рабыня увидела, что на табуретке лежит какая-то одежда, а на полу стоит миска с кашей и бутылка с водой.

— Ешь быстро! — приказала дрессировщица, указав на миску, — Не забыла еще, как надо есть?

— Нет, госпожа! Спасибо, госпожа, — залепетала Ти, становясь на четвереньки.

Каша была пресной и невкусной, но выбирать не приходилось, и девушка быстро проглотила эту жижу, стараясь не измазаться. Напившись, она встала на колени и робко, соблюдая все протокольные примудрости, поблагодарила Рику за завтрак.

— Руки перед собой! — приказала та.

Наручники полностью она не сняла, а освободила только одну руку. Этого оказалось достаточно, чтобы одеться. А новая одежда её состояла из короткого платьица, сшитого из черного латекса, с короткими рукавами и воротником-стойкой. Застежка в виде молнии была сзади, поэтому, когда Ти с трудом втиснулась в платье, Рика сама застегнула его.

Латекс плотно обхватил девичий стан, выделив грудь и обозначив плоский животик. Даже маленькая ямочка пупка стала видна.

— Теперь надень передник, — приказала Рика.

Передник был не резиновым, а из белоснежной материи. Длинные ленты госпожа приказала завязать бантом, что Тина и сделала.

— Руки перед собой! — последовал приказ, и в следующую секунду запястья снова были скованы цепочкой.

Подойдя к комоду, Рика достала из ящика пару черных туфелек на низком каблуке и швырнула их рабыне. Обувь, как ни странно, оказалась удобной. Следом воспитанельница достала шлем и стала натягивать его на голову рабыне. Этот головной убор противно блестел и пах резиной. Но молнии на нем, как на прежнем, не было.

— Рот! — скомандовала Рика,

Невольница послушно открыла рот и приняла в него шаровидный кляп, а Рика затянула ремни на шее. Пристально оглядев рабыню со всех сторон, она осталась довольна внешним видом ... и даже не удержалась от желания потрогать выпиравшие, как мячики, упругие девичьи груди и обозначившиеся соски.

— М-м-м! — запротестовала девушка, но сразу же получила удар плетью по затянутым в латекс ягодицам.

— С этих пор у тебя нет своих желаний, рабыня, — наставительно произнесла Рика, — Любой может тебя бить, лапать, насиловать. Короче, делать с тобой всё, что ему заблагорасудится. А ты будешь терпеть и даже благодарить. Понятно?

— М-м, — кивнула Ти.

— А теперь приступим, — дрессировщица отошла в сторону и щелкнула плетью, — Будешь учиться красиво двигаться. Пошла по комнате!

К концу дня Ти вымоталась до предела. Она ходила, кланялась, становилась на колени, носила поднос. А Рика не упускала случая, чтобы протянуть рабыню по заднице или отвесить оплеуху.

Когда солнце пошло на закат, девушка еле держалась на ногах. Легкие цепи стали весить в три раза больше, а скулы от распиравшего их шара свела судорога. Но вот Рика, заметив, что плеть уже не помогает, объявила, что на сегодня достаточно. Пристегнув измученную муштрой девушку к кольцу в стене, она ушла, но вскоре вернулась с неизменной миской и бутылкой.

Тина набросилась на безвкусную массу с такой жадностью, с какой не ела ни разу в жизни. Наблюдавшая за пленницей наставница, сидела на табуреточке и поигрывала плетью. Напоив свою воспитанницу прямо из бутылки, она хлопала её по щеке и сказала, что учеба закончена, и пришло время отдыха. Девушка обрадовалась, что сейчас её отведут в подвал, и она сможет поспать хоть пару часов.

Но у Рики были совсем другие планы.

Новые испытания

Спальня госпожи Рики располагалась на втором этаже в дальнем крыле дома. Комната была небольшой, но вполне уютной, что несколько удивило Ти. Обычно, такие особы, как эта кровожадная укротительница, не любят следить за порядком, а их жилище, чаще всего, походит на свалку всякой рухляди.

Но в этой комнате царил порядок и чистота. Мебели было не много: кровать, довольно широкая для одного человека, аккуратно застеленная и покрыта сверху красивым покрывалом, на котором в изголовье лежали три большие подушки в чистых наволочках, комод, на котором красовался трюльж, перед которым лежали щетки и расчески и пара-тройка баночек с кремами. Перед комодом стояло красивое резное кресло с витыми подлокотниками, обитыми в темный бархат. В дальнем углу до самого потолка возвышался трехстворчатый шкаф.

Одна из стен спальни была свободна от мебели, но Тина сразу же отвернулась от неё. На маленьких золоченых крючках висели плети, ремни, кляпы самых разных модификаций и множество цепей и ошейников.

Рика подвела оробевшую рабыню к столбу, скорее, меньше всего похожему на подпорку, и пристегнула поводок к кольцу, врезанному в него.

— Руки вперед, — властно произнесла она.

Сняв наручники и расстегнув молнию на платье, Рика приказала Ти сложить руки за спиной. Девушка почувствовала, как на её кисти натягивают резиновый мешок, а запястья связывают тонкими путами. Но сопротивляться Тина уже не хотела, боясь наказания. Она тоненько заскулила, но Рика в ответ лишь рассмеялась и отвесила несильный подзатыльник.

Покончив с руками, она стянула с рабыни одежду и велела расставить ноги в стороны. Вытащив из шкафа ременную упряжь, дрессировщица принялась прилаживать её на тело девушки. Делала она это спокойно и скропулёзно: поправляла лямки, подтягивала ремни с помощью пряжек, добиваясь нужного натяжения. Вскоре груди рабыни встали торчком, поддерживаемые ремнями, а в промежности оказалась тонкая и жесткая перемычка, врезавшаяся между половыми губками и прижавшая клитор.

Отстегнув поводок от ошейника, госпожа подтолкнула Ти к кровати.

— Встать на колени и ждать, — приказала она, — Сегодня я что-то притомилась. Ты будешь меня ласкать, рабыня. Поняла?

— М-м, — уже привычно ответила Ти и покорно опустилась на коврик, лежавший перед кроватью.

Раздевшись до нага и приняв душ, Рика улеглась на подушках и поманила Ти к себе пальцем. Девушка поднялась и приблизилась к госпоже. Ухватившись за кольцо ошейника, дрессировщица притянула рабыню к себе и раскупорила ей рот.

— Лечь и ласкать госпожу, — приказала она, раздвигая ноги.

Тина потянулась к раскрывшейся пещерке начала медленно лизать розовую плоть. Рика лежала неподвижно, придерживая голову рабыни, и молчала. Ти постепенно усиливала и расширяла свои движения, и результат не заставил себя ждать.

Рика начала подергиваться и тихо постанывать, еле заметно подаваясь низом живота навстречу языку рабыни. Её норка начала увлажняться и вскоре текла, как прорвавшийся водопроводный кран. Госпожа уже не сдерживала себя, а стонала и извивалась во всю силу. Тина, заметив это и вспомнив игры с её подругой Алиной, обхватила губами увеличившийся в размерах бугорок клитора, начала сосать его, как детскую соску, помогая себе языком.

Внезапно Рика издала сдавленный крик и обмякла. Рабыня приподняла голову и увидела счастливую улыбку на лице своей воспитательницы. А та, расслабленно лежа на спине, поглаживала одной рукой свою грудь, а второй все еще прижимала голову девушки к низу живота.

Минут через десять она, толкнув невольницу в бок своей острой коленкой, простонала:

— Еще хочу. Ласкать госпожу, рабыня.

Ти снова принялась за дело, и вновь её повелительница разрядилась сильным оргазмом.

— Сосать грудь, рабыня, — приказала Рика, подтягивая девушку к себе.

Было уже далеко за полночь, когда госпожа насытилась. Столкнув рабыню с кровати, она снова заткнула ей рот всё тем же шаром и приковала к ножке короткой цепью.

— Спать, шлюха, — небрежно бросила она, накидывая на себя одеяло, — И не греметь цепями. Запорю!

— М-м, — ответила Ти, укладываясь на коврик.

Подстилка была тонкой и жесткой, и девушке стоило огромных усилий найти хоть сколько-нибудь удобное положение. Вдобавок к этому, кожаная перемычка больно врезалась в промежность и начала раздражать нежную кожу. Стал ощущаться зуд, побуждавший несчастную всё время менять положение, сопровождаемое хоть и тихим, но, всё же, звоном ножных кандалов. Пару раз Рика уже пускала в ход тонкий стек, который висел рядом с ней на спинке её кровати.

<http://erolate.com/book/901/20534>